

Алина Кускова

КОШКА ЗА ОКОШКОМ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
К94

Кускова, А.

К94 Кошка за окошком / А. Кускова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 186 с. — (Романтическая комедия).

ISBN 978-5-521-91491-3

Съемная квартира досталась Женьке Жуковой вместе с кошкой королевских кровей. Но сюрпризом стала не вредная Матильда, а внук хозяйки, заявивший свои права на соседнюю комнату. Амбал айтишник, отъевшийся на бабкиных пенсионных харчах, сделал жизнь Женьки невыносимой. Вскоре им обоим пришлось ухаживать за наглой питомицей и привыкать друг к другу. Если б Женька знала, что всё подстроено хитрой хозяйкой квартиры, сто раз подумала, соглашаться ли на дешевое жильё. Кроме кошки и внука с квартирой она получила неадекватного Гавриила, Зайку, косооую даму... А еще к Женьке внезапно вернулся бывший парень! Круговорот событий захватил в плен, из которого ее спас прекрасный принц Никто.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91491-3

© Кускова А., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

ЖЕНЬКА. СТЕРПИТСЯ — СЛЮБИТСЯ

Пожилая дама выглядела броско, эпатажно и совершенно безвкусно. Впрочем, ее круглую шляпку, обильно украшенную жуткими розочками, легко можно было спутать с воздушным пирожным и захотеть съесть. Крепдешиновое платье, в приличном виде сохранившееся с давних революционных времен, утомляло глаза тонкими черно-белыми полосками. Легкий платочек цвета изумрудной травы, повязанный на шее (в июльскую-то жару!), придавал лицу говорившей слегка утомленное выражение.

— Итак, голубушка, вы готовы поселиться в этой комнате за оговоренную плату, соблюдая все условия проживания на съемной жилплощади?

— Готова, Ольга Геральдовна, — Женька сидела напротив нее с таким чувством, словно сдавала экзамен.

— На вашем попечении будет находиться вся квартира, за исключением соседней комнаты, и моя Матильда.

— Она будет жить в соседней комнате? — поинтересовалась Женька.

Ей было все равно, кто там обитал, но узнать-то надо. Мало ли что. Вдруг, у той дамы, как и у этой, замашки вдовствующей императрицы? Боливар, она же Женька Жукова, не выдержит двоих.

— Матильда, — хмыкнула хозяйка снимаемой Женькой жилплощади, — это кошка!

— Значит, Мотя, — улыбнулась Женька.

— Милочка, — снисходительно похлопала ее по руке Ольга Геральдовна, — Мотя — это больше подходит вам. У нашей Матильды, — она сделала акцент на кличке животного, — такая родословная! Такая родословная! Какая вам и не снилась.

— Неужели прямо от Рюрика идет? — не удержалась Женька.

И прикусила язык, готовясь к тому, что ей сейчас откажут в проживании на одной территории с обиженным благородным созданием. Но Ольга Геральдовна, напротив, посмотрела на нее заинтересованно, вскинув к жутким розочкам нарисованные брови.

— Ха! Характер имеется, — сказала она, отклоняясь на спинку кресла, — да вы, Евгения, та еще штучка!

— Да, — согласилась Женька, которой очень не хотелось по глупости упускать недорогую жилплощадь, — я штучка. Та еще.

О том, что недорого сдается комната в двухкомнатной квартире возле станции метро, Женька Жукова узнала от приятельницы подруги коллеги Зои Колокольцевой, работавшей с ней в отделе закупок крупного машиностроительного предприятия. Раньше у предприятия были свои комнаты в общежитии, куда селили перспективных работников. Но недавно общежитие закрыли на капитальный ремонт, а после ремонта открыли в нем торгово-развлекательный центр. Так что перспективные работники предприятия должны были сами искать места проживания. Женька, до того, как попала в отдел, работала в таком же, только в родном подмосковном городке. Сюда пришла на повышение — должности и оклада, чему, конечно, была рада. Мотаться каждый день туда — обратно на электричках ей порядком надоело, и она ухватилась за недорогую комнату. Приятельница подруги коллеги предупреждала, что через эту комнату, вернее, мимо нее, прошли многие знакомые девчонки. И комната до сих пор пустовала, потому что никто из них не понравился вредной хозяйке. Теперь, сидя напротив нее, Женька понимала почему. Понравиться Ольге Геральдовне было в принципе невозможно.

Но невозможное случилось именно с Женькой!

— Комната ваша, — кивнув на ключи, мирно лежавшие на столе, резюмировала хозяйка. — Матильда приедет через пару дней.

Ей вреден дачный воздух. У нее аллергия на цветение всего, что цветет и пахнет.

Как поняла Женька из разговора, хозяйка отчаливала на дачу, намереваясь там провести всё лето. Два месяца покоя и счастливого одиночества ей обеспечены! Ну, а потом она постарается привыкнуть к властной владелице недорогих апартаментов. Да и та уже привыкнет к мысли, что Женька — прибыльное, хотя и досадное, приложение к ее комнатам.

— Вещи перевезете завтра, — бросила ей Ольга Геральдовна, всем своим видом показывая на дверь. — И не тащите свои тулупы и валенки! Ключи не забудьте, Евгения!

Женька вылетела из дома пробкой от теплого шампанского. Зато в ее сумочке звенели заветные ключи. Она поехала на вокзал, чтобы вернувшись в родной город, заняться укладкой вещей в пару спортивных сумок и уговорить отца отвезти ее со всем багажом в столицу на семейном автомобиле. Не то, чтобы родители были против Москвы — города контрастов, но они явно не были «за» отпустить туда взрослую дочь.

Мама, узнав, что Женька сняла квартиру, запричитала и кинулась печь пирожки, словно отправляла дочь не за 65 километров на юг, а прямо в пасть серому волку. Папа пошел молча мыть автомобиль. Каждая поездка в столицу стоила ему невероятных усилий. И то, что он сразу согласился отвезти Женьку, граничило с беспримерным подвигом. А Женька беззаботно крутилась возле шкафа, прикладывая к себе многочисленные наряды. Выбрать что-то из всего вороха оказалось непростым делом.

— Ты же приедешь на следующие выходные? — с неподражаемым трагизмом в подрагивающем голосе поинтересовалась мама.

— Я постараюсь, — схитрила Женька.

На самом деле она уже мечтала о том, как накупит мороженого и будет поедать его, гуляя пешком по Замоскворечью.

— Может, замуж хоть там выйдешь, — озвучила свою давнюю мечту мама. — А то двадцать девять лет, а ума-то нет! Всё принца ждешь.

— Я живу, мамочка! Просто живу, — обняла ее Женька и чмокнула в мокрую от слез щеку. — И жизнь, после того, как я нашла такую хорошую комнату, прекрасна!

И самое интересное, что Женька действительно так думала!

Переезд не занял много времени. Женька собрала вещи, мама напекла пирогов, папа завел свой автомобиль и с видом обреченного на нескончаемые столичные пробки сел за руль. Тепло попрощавшись с дочерью, мама дала наказ: в случае чего все бросать и возвращаться домой, где любимое чадо всегда ждут и любят. Женька пообещала все бросить, на самом деле сжала кулаки и прищурила глаза. Уж не в ее характере было сдаваться при столкновении с трудностями. Если она выдержала контрольную беседу с вредной старушенцией, то уж остальное ей все по плечу. Но маму разочаровывать вслух не стала. Автомобиль выкатился с родного двора и попытлся в сторону Ленинградской трассы.

Пока папа тихо поругивался, нецензурно обзывая нелегкий путь в столицу, вспоминая добрым словом Ломоносова с его обозом, Женька думала. С великим ученым она в отличие от отца себя не сравнивала, но сходство видела определенное. И тому, и ей пришлось обживаться на новом месте. И если у Ломоносова, возможно, и были когда-то домашние животные, то у Женьки нет. Мама страдала аллергией на шерсть, и Женьке не разрешали заводить даже египетского кота. У этой породы шерсти практически совсем нет. Но тот был настолько страшен, что папа, едва увидев животное, схватился за сердце и поставил ультиматум: или он или это исчадие ада. Кота, конечно же, принесла Женька от подруги, ей же пришлось унести его обратно. Больше в Женькиной жизни поползновений завести в квартире живую мимишку не было.

И вот теперь ей предстояло ухаживать за котом! Нет, вспомнила она, за кошкой, у которой такая родословная, что... А что если она убежит?! Ольга Геральдовна закатит скандал и выставит Женьку со снимаемой жилплощади. Нет, такая интеллигентная старая дама никогда не совершит поступок с изощренной жестокостью. Значит, здраво рассуждала Женька, в соседней комнате будет жить кошка. Это ее устраивало больше, чем бы там обитала сама хозяй-

ка квартиры. А к кошке можно будет навещаться в гости, ведь она же потребует уход и внимание. Получалось, что Женька за скромную плату сняла двухкомнатную квартиру! Такое везение! С другой стороны, во всем хорошем обязательно должен быть подвох. Но на первый взгляд его было совершенно не заметно. Тогда, как решила Женька, незачем о нем думать.

Квартира папе очень понравилась! Увешанный сумками дочери он поднялся пешком на шестой этаж и свалился на диване. У папы была аллергия на лифты. Когда он служил в системе противопожарной безопасности, то занимался проверкой лифтов. В одном из них вся проверяющая команда застряла на весь день, после чего папа лифты обходил стороной — посредством ступенек.

— Па, ну, что ты, — испугалась дочь, пользующаяся без всяких страхов вертикальным городским транспортом. — Сердце прихватило?!

— Дай отдышаться и чаю, — потребовал уставший родитель.

И Женька поспешила выполнять его требования.

Кухня блестела чистотой и уютом. Небольшая, метра три на два, с одним окном комната располагала находиться в ней как можно чаще. Женька поставила чайник и выглянула в окно. Какая красотища! Двор, погруженный в зелень берез, шумел детскими криками, а не автомобильным гулом. Хорошо, что березы не доставали до шестого этажа, и на кухню попадал весь солнечный свет, щедро проливающийся с небес. Экономия электричества будет, подумала Женька и принялась заваривать чайный пакетик.

Потом они с отцом пили чай и договаривались о следующей встрече, на этот раз Женя должна была приехать домой на ближайшие выходные. Она пообещала. Когда папа уехал, Женька долго махала ему рукой из кухонного окна шестого этажа. После чего решила хорошенько обследовать квартиру.

Ничего удивительного и поразительного она не нашла. Чистота и порядок царили везде, Ольга Геральдовна была замечательной хозяйкой. Конечно, Женька не удержалась и попыталась зайти в хозяйскую комнату, но к ее удивлению, дверь оказалась закрыта на ключ.

— Странно, — подумала Женька вслух. — Мотя что, сама будет открывать и закрывать за собой дверь?

Ну, в остальном Женьке все понравилось.

Ее комнатка, размером три на четыре метра, была с одним окном, переходящим в балкон. Балкон — роскошь для снимаемой квартиры! И здесь Женьке тоже сказочно повезло! Она вышла на него, чтобы проветрить восхищенные впечатлениями мозги. Взялась за перила и посмотрела влево.

— Привет, старуха, — сказала нечто, закутанное в плед и плюющее вниз семечки. — Как поживаешь?

Женька решила, что это слабовидящий сосед Ольги Геральдовны перепутал ее с ней.

— Здравствуйте! — громко сказала она — вдруг он еще и слабослышащий. — Меня зовут Евгения! Живу я хорошо, чего и вам желаю.

— Женька?! — удивился сосед и поднялся.

Женька посмотрела на его кривые ноги с трусами-боксерами и слабую растительность на хилой груди. Когда она дошла до физиономии, уже получила образ алкаша, погруженного в очередной запой, но пытающегося выйти из него путем выветривания алкоголя на свежем воздухе. Но к ее удивлению, лицо мужчины не напоминало ей запойного алкоголика. Правда, Женька не так много их видела — всего пару раз и оба раза это был их вахтер на проходной машиностроительного предприятия. Лицо соседа оказалось чистым, безоблачным и по-ангельски невинным.

— Махнем вниз? — деловито предложил сосед-ангел, кивая в бездну.

— Зачем? — поразились Женька, следя за его светлым взглядом.

— Разве ж это жизнь, — вздохнул сосед. — В чем смысл?!

— Смысл чего? — не поняла Женька.

— Смысл жизни в чем?

— Смысл жизни в самой жизни, — отсекала философские думы соседа Женька. — А вы кто?

— Гавриил, — протянул ей руку сосед. — Так прыгать будешь?

— В другой раз, — глядя на него с сомнением пообещала Женька.

— Тогда я пошел, — сказал Гавриил, снова укрылся пледом и исчез в соседней квартире.

— Вот он — подвох! — решила Женька, качая головой, и тоже ушла к себе.

Если не считать странного соседа, то съемное жилье выглядело очень даже благополучным. Женька быстро разобрала вещи, повесив одежду в шкаф, и намереваясь гладить ее в процессе носки. Потом она взяла телефон и полезла в Интернет, чтобы узнать, как нужно ухаживать за кошкой с родословной как у царственной особы. Все советы почему-то начинались с опасения того, что завести кошку может далеко не каждый нормальный человек. Вернее, прежде чем завести кошку, нужно сто раз подумать — а нужен ли ей такой хозяин как вы. Но у Ольги Геральдовны кошка уже была. Так что Женька пропускала важное начало, погружаясь в необходимые знания.

После прочтения всей ценной информации Женька сделала для себя вывод, что кошка на эволюционной лестнице земных существ стоит на несколько ступенек выше гомо сапиенсов всех вместе взятых. И относиться к ней нужно соответственно — любить и обожать. Можно и наоборот: обожать и любить, что совершенно для самодостаточного животного равноценно. Проще говоря, плевать хотела Матильда Геральдовна, как окрестила ее Женька, на то, что о ней думают другие. Лишь бы кормили, баловали и нежили. И часто меняли лоток, содержа его в чистоте.

Пока капризное существо не появилось в доме, Женька врубила на полную громкость телевизор, транслирующий музыкальный канал, и закружилась по комнате. Она была вполне счастлива. То, о чем она мечтала в последнее время, осуществилось! Ну, или почти то. Оставалась в полной недвижке ее личная жизнь. Но что это в сравнении с недорогой квартирой!

Она остановилась и замерла возле зеркала, висевшего рядом с дверью. Конечно, не красавица, но яркая и привлекающая внимание. Ладно, опустим яркую, но внимание Евгения Жукова может привлечь неординарным нарядом. К примеру, сегодня на ней надета свободная для ее сорок восьмого размера футболка в стиле

юной морячки — вся в сине-белую полоску. И юбка у нее очень достойная внимания — полусолнце со сложным кроем. Синяя. Под темно пепельные волосы — самое то, чтобы затеряться в толпе и совершить противоправный поступок, например, взорвать фонтан, после чего, не спеша, скрыться незамеченной. Да, про яркость она себе польстила. Женька вздохнула и придирчиво рассмотрела вскочивший на носу прыщик, попыталась его выдавить, отчего нос покраснел и опух.

И в это время в коридоре послышалась возня.

Приготовившись встретить Ольгу Геральдовну с кошкой, Женька вышла навстречу...

И обомлела.

Вместо вредной старушенции стоял высокий симпатичный брюнет спортивной наружности. Он близоруко щурился сквозь очки, разглядывая Женьку, и изумленно тянул брови прямо к основанию своей симпатичной черепушки.

— Кто вы? — наконец сказал брюнет, опуская сумки на пол.

— Евгения, — сказала Женька, вопреки здравому смыслу и женской логике начиная принимать симпатичного незнакомца в штыки. — Я здесь живу! А вы кто и что здесь делаете?!

— Евгений, — хмыкнул незнакомец, — и это я здесь живу!

— Что, — усмехнулась Женька, занимая круговую оборону, — перепутали улицу Строителей?

— Нет, — прищурился тот, — это вы явно что-то перепутали. Надеюсь, живете не на кухне?

— Даже не надейтесь! Я не прислуга.

— Когда-то бабуля могла себе такое позволить, — Евгений поправил очки, съехавшие на переносицу, и внимательно поглядел на Женьку. — Употребляете?! — строго поинтересовался он, не сводя глаз с ее покрасневшего носа.

— В не мерянных количествах, — кивнула она. — Потому рекомендую вам срочно ретироваться к месту прежнего обитания. Ко мне сейчас придут собутыльники, и мы начнем разгульное антиобщественное существование до раннего утра.